25. Достиг

Время быстро пролетело, и вот уже наступил август. Прошедшие полтора месяца Ван Ян продолжал вести затворническую жизнь, ежедневно занимаясь раскруткой фильма.

Двухмесячный вирусный маркетинг уже сделал своё дело, теперь сотрудникам Lionsgate не требовалось создавать посты. На интернет-форумах и так росло число сообщений, связанных с “убийством Кевина”. Один человек распространял информацию среди десятерых, потом эти десять человек распространяли среди сотни, и так далее. Появлялось всё больше разных слухов. Однажды официальный сайт «Паранормального явления» даже завис и не открывался. Lionsgate пришлось перезагрузить сервер.

Кроме того, крупные порталы начали сообщать об этом интернет-чуде. На Yahoo появилась статья под названием «Экранизация таинственного убийства?» Но данная статья носила повествовательный характер, ничего не расследовала и только рассказывала об истории, которая недавно появилась в интернете. Всё-таки раскрутка фильма посредством вирусного маркетинга за всю историю интернета была новаторской идеей.

Поэтому Lionsgate и Ван Ян очень обрадовались статье на Yahoo, ведь это бесплатная и эффективная реклама!

После публикации статьи посещаемость сайта «Паранормального явления» резко увеличилась в несколько раз. В сообществах и на форумах возникали посты, в которых пользователи выражали горячее желание узнать, правдива ли вся эта история. Это говорило о том, что фильм уже готов выйти на рынок. Если и дальше затягивать с прокатом, дело, наоборот, сорвётся на пороге успеха, СМИ приступят к серьёзному расследованию, тогда правда быстро всплывёт наружу. Зрители же, узнавшие правду, потеряют интерес и, естественно, не пойдут в кинотеатры.

А предварительные работы по выходу «Паранормального явления» были завершены ещё месяц назад. Как Ван Ян и ожидал, дали рейтинг PG-13. Несколько дней назад Lionsgate сделала двадцать пять копий киноплёнки и отправила их в двадцать пять кинотеатров пяти городов, включая Лос-Анджелес и Сан-Франциско.

Сегодня был первый день пробного показа «Паранормального явления». Поскольку нигде не сообщалось о режиссёре и актёрах фильма, естественно, не было и никакой церемонии премьеры, которая обычно проходит у блокбастеров. Показ был запланирован на полуночный сеанс и закончится утром следующего дня. Хотя это самое подходящее время для ужастиков, однако люди в это время обычно ложатся спать, к тому же сейчас были летние каникулы и отпуска. Любители кинематографа и так могут вполне удовлетвориться вечерним просмотром блокбастера. Можно себе представить, как мало людей останется на полуночный сеанс.

Тем не менее, несмотря на не слишком выгодные условия показа, было ясно, кого фильм сначала привлечёт – любознательных пользователей интернета. Они специально побегут в кинотеатры, вне зависимости от того, днём или ночью состоится показ. Поэтому Ван Ян особо не волновался насчёт нехватки зрителей и совсем не рассчитывал на случайных прохожих, которые лишь со скуки и по незнанию решат посмотреть его фильм.

Хотя официальной церемонии премьеры «Паранормального явления» не было, это вовсе не означало, что у Ван Яна не могло состояться собственной церемонии. Он сейчас вместе с Джессикой ехал в кинотеатр.

Сегодня он надел новенький чёрный костюм, который придавал ему чинный вид и хорошо

подчёркивал его стройную фигуру и высокий рост. Джессика тоже была одета необычайно красиво. Развевавшиеся на ветру волосы и милое личико прямо-таки завораживали и опьяняли.

Джессика сидела за рулём легкового автомобиля Ford Focus и следила за дорогой перед собой, Ван Ян, расположившись, на переднем пассажирском сидении, слушал музыку по радио, как вдруг зазвонил его мобильник. Он на время выключил радио и, взглянув на дисплей телефона, с улыбкой сообщил Джессике:

– Рейчел звонит.

Джессика быстро повернула голову и окинула его мимолётным взглядом:

– О, тогда передай ей от меня привет.

– Привет, Рейчел! – бодрым тоном ответил Ван Ян на звонок. – Мы с Джессикой как раз едем в кино. Джессика передаёт тебе привет!

С этими словами он поднёс мобильник к губам Джессики. Та со смехом сказала:

– Привет, Рейчел, хорошего тебе вечера.

– И тебе хорошего вечера, Джессика, – донёсся из динамиков весёлый голос Рейчел.

После того как девушки обменялись приветствиями, Ван Ян поднёс телефон обратно к своему уху и, любуясь ночным видом сверкающего центра города за окном, воодушевлённо промолвил:

– Скоро мы посмотрим «Паранормальное явление», ха-ха, жду не дождусь!

– Судя по голосу, ты очень рад, – холодно откликнулась Рейчел, после чего как будто в шутку неожиданно спросила: – Так, значит, вы будете только вдвоём? Ты и Джессика? Вау, вау! Ян, неужто у вас свидание?

– Нет, ха-ха! – Ван Ян невольно рассмеялся и мельком взглянул на Джессику.

Не слышавшая их разговора Джессика лукаво ухмыльнулась:

– Меня обсуждаете?

Ван Ян пожал плечами и объяснил Рейчел:

– Понимаешь, Закари, как и тебе, нельзя в кино, а Джошуа пошёл в другой кинотеатр разведывать обстановку, поэтому так и вышло.

Вообще-то Джошуа хотел вместе с ними поехать, но Джессика сразу пресекла его идею. В итоге он отправился в другой кинотеатр. Джессика собиралась посетить с Ван Яном премьеру первого в его жизни фильма и не желала, чтобы этот шумный негодник Джошуа испортил такой важный момент. Им с Яном будет и вдвоём хорошо. Но когда она услышала слова Ван Яна, на неё напала лёгкая грусть. Зачем Ян объясняется перед Рейчел?

Из телефона внезапно раздался разочарованный вздох Рейчел:

– Ян, мне правда хочется прилететь в Лос-Анджелес и сходить на «Паранормальное явление», но вы же сами велели мне прятаться в Йоркском университете и не высовываться, это же

настоящее безумие!

Она сердито воскликнула: «Боже!», но в следующий миг поспешила извиниться:

– Прости, Ян, просто я немного расстроена. Вышел фильм со мной в главной роли, а я не могу его посмотреть. Если честно, я завидую тебе, у тебя будет незабываемый опыт.

– Это ты меня прости, Рейчел, – искренне извинился Ван Ян.

Он слышал печаль в голосе Рейчел и впервые слышал, чтобы она сердилась. Она всегда была такой элегантной, улыбчивой, с симпатичными ямочками на щеках, но и у неё бывали времена, когда она могла вспылить.

На самом деле он очень надеялся, что Рейчел сможет приехать в Лос-Анджелес и они все вместе посмотрят фильм, однако Lionsgate запретила. Как быть, если кто-нибудь узнает Рейчел в кинотеатре? Надеть тёмные очки, шляпу, маску? Но не привлечёт ли она таким образом ещё больше внимания к себе? Во избежание инцидентов в период пробного показа Lionsgate всё-таки решила соблюдать строгие меры предосторожности.

Ван Ян оставалось только сказать утешающие слова:

– Но ты обязательно увидишь фильм, Рейчел. Думаю, совсем скоро и в Торонто начнётся показ.

– Нет, я посмотрю его в Лос-Анджелесе, – уже спокойным голосом ответила Рейчел. – Ладно, тогда не буду вам мешать. Раз не могу сходить в кино, пойду спать. Спокойной ночи!

– Хорошо, спокойной ночи, Рейчел.

Ван Ян повесил трубку и вздохнул, обратившись к Джессике:

– Рейчел немного расстроена. Она так мечтала увидеть себя на большом экране, но сейчас…

Он покачал головой и тоскливо вымолвил:

– Вот бы посмотреть всей компанией, с Рейчел, Закари… Скажи ведь, Джессика, вместе было бы намного интереснее?

– Ага… – слабо кивнула Джессика. Конечно, было бы интересно посмотреть фильм всей компанией, но и вдвоём будет интересно, даже интереснее. Она сочувствовала Рейчел и понимала, почему та расстроена. Но в то же время она испытывала радость и воодушевление, так как посмотрит премьеру наедине с Яном и засвидетельствует важное событие.

Она сейчас свидетельствовала процесс исполнения мечты Яна. В детстве Ян говорил, что когда повзрослеет, то станет режиссёром и снимет кино. Впоследствии, спустя много лет, они встретились, и она увидела, что Ян перешёл от слов к действиям: написал сценарий, подготовился к съёмкам, снял фильм, нашёл дистрибьютора. И вот теперь его фильм выходит в прокат. Джессика свидетельствовала каждый его шаг, наблюдала за всем процессом, видела как радостные, так и тягостные моменты и от этого чувствовала себя счастливой.

Раздумывая об этом всём, Джессика невольно взглянула на Ван Яна, и её сердце стыдливо забилось быстрее. Он совсем не такой инфантильный, как его сверстники, умный и зрелый, крепко держится за свою мечту, талантливый и с чувством юмора, по сравнению с такими омерзительными выпендрёжниками и подхалимами типа Джека Фрэнка, Ян кажется таким

крутым, а скоро он станет самым молодым режиссёром с вышедшим на большие экраны фильмом…

Ой, что за мысли, Джессика! Она потрясла головой, прервав свои размышления, и продолжила сосредоточенно вести машину.

Двое людей направлялись в кинотеатр Витаскоп, в котором встретились в тот знаменательный день. Благодаря своему местоположению в центре города, притом недалеко от Южно-Калифорнийского университета и ещё нескольких высших учебных заведений, этот кинотеатр стал у Lionsgate одним из кандидатов на прокат «Паранормального явления». Затем Ван Ян выбрал его в качестве одного из двадцати пяти кинотеатров для проведения пробного показа.

Припарковавшись на стоянке, Джессика и Ван Ян вошли в Витаскоп. Сейчас уже было почти 12 часов ночи. Несмотря на яркое освещение, посетителей в зале продажи билетов было немного.

В зале на стене с киноплакатами Джессика с приятным удивлением заметила плакат «Паранормального явления». Она радостно помахала Ван Яну, сказав:

– Ян, иди сюда! Смотри, плакат «Паранормального явления»!

– Вау, правда? – Ван Ян живо подбежал и действительно увидел наклеенный на стену плакат «Паранормального явления». Плакат был спроектирован довольно просто: по центру изображалась фотография затемнённой спальни, то есть спальни Ван Яна в его съёмной квартире, а сверху и снизу была чернота. Рекламные слоганы гласили: «Знаешь ли ты, что происходит, пока спишь?», «Одержимость демоном, убийство – не смотри в одиночку!». Также имелся логотип Lionsgate. Какая-либо информация о продюсере, режиссёре и актёрах отсутствовала.

– Клёво… – Ван Ян, вытянув руку, легонько погладил плакат на стене.

Джессика, стоя рядом, с улыбкой глядела на него глазами, полными нежных чувств.

Пусть даже плакат повесили в дешёвом, отдалённом углу, Ван Ян все равно так радовался, что его всего чуть ли не трясло. Только подумать: плакат его фильма висит в кинотеатре! Сжав кулаки, он улыбчиво обратился к Джессике:

– Пошли за билетами!

Джессика кивнула.

– Здравствуйте, нам два билета на «Паранормальное явление»! – довольным тоном произнёс Ван Ян перед стеклянной билетной кассой. Наблюдая, как пухлый кассир средних лет ищет билеты, он воспользовался случаем и спросил: – Сэр, билеты на этот фильм хорошо продаются? Много людей в зале?

Джессика тут же заинтересованным взглядом уставилась на толстяка.

Толстяк уныло передал Ван Яну два билета и томно промолвил:

– Э, на этот фильм? Не беспокойтесь, молодой человек, зал пуст.

При виде Джессики его взгляд загорелся, он приободрился и подмигнул Ван Яну, с ухмылкой

сказав:

– Да уж, вы большой счастливчик. Главное – сильно не шумите.

Ван Ян и Джессика оцепенели. Последняя со смущённым и раздражённым видом отошла подальше, а Ван Ян лишь молча окинул кассира возмущённым взглядом, не желая что-либо объяснять, заплатил 12 долларов за два билета и отправился с Джессикой в зал №2.

В тёмном зале действительно было уныло, виднелась лишь разрозненная кучка немногочисленных зрителей. Несмотря на то, что до начала фильма ещё оставалось больше десяти минут, судя по всему, ситуация вряд ли кардинально изменится.

– Ян, это ничего не значит. Ещё есть двадцать четыре кинотеатра. Наверное, только здесь так мало зрителей, – успокаивала Джессика Ван Яна, когда они встали на самом верхнем ряду.

Ван Ян спокойным взглядом окинул её, сказав:

– Я в порядке, Джессика, не волнуйся за меня. Вообще-то я догадывался, что так будет. Если хоть кто-то придёт посмотреть фильм, это уже хорошо. Важно, чтобы они, покинув кинотеатр, порекомендовали фильм своим друзьям. Вот это и есть самый ключевой момент.

Он улыбнулся и развёл руками:

– Знаешь, всегда есть первопроходцы. Вот, например, кто-то первым решился съесть краба, и только тогда остальные узнали, что краб вкусный. И с фильмом нечто подобное. Чем сильнее он напугает зрителей, тем сильнее они будут уговаривать родных и знакомых сходить в кино. Так уж устроены люди: тебя напугали, и в глубине души ты надеешься, что и кого-то ещё так же напугают, чтобы потом можно было посмеяться над этим человеком: «Ха-ха, да ты чуть в штаны не наложил».

А это тоже своего рода вирусный маркетинг. Но для того, чтобы он запустился, фильму требовалось напугать до чёртиков первую партию зрителей.

Джессика кивнула. Когда она впервые посмотрела фильм, то жутко перепугалась, после чего ей, как Ван Ян и сказал, очень захотелось увидеть перекорёженное от страха лицо своей подруги Ирэн.

Она окинула взором разрозненно сидевших внизу зрителей, с улыбкой промолвив:

– Хм, думаю, испугаются они неслабо!

Зал, способный вместить в себя почти пятьсот человек, выглядел заброшенным, поэтому Ван Ян и Джессика могли свободно занять любые места, а не те, что были указаны в билетах. Они всё-таки уселись там же, что и в прошлый раз, когда повстречались. Откинувшись на спинку кресла, Ван Ян с интересом спросил Джессику:

– Ох, вспоминаю тот день, и надо же, чтобы в таком большом зале мы уселись рядом. Чудо, не иначе! Джессика, почему ты села именно сюда?

Джессика покачала головой:

– Не знаю, привычка у меня такая. Всякий раз, как прихожу в кинотеатр, мне нравится садиться конкретно на это место.

Ван Ян показал большой палец, выразив одобрение:

– Хорошая привычка, отсюда лучше всего смотреть фильмы!

Джессика кивнула:

– Я тоже так считаю.

На самом деле некоторые вещи оба человека уже позабыли. Например, когда-то в детстве Ван Ян сообщил Джессике: «Знаешь, где лучше всего садиться в кинотеатре? Ха, не знаешь! Тогда я тебе расскажу…»

Ван Ян и Джессика поболтали немного, и вскоре наступило 12 часов ночи, начался полуночный сеанс. За это время зрителей практически не прибавилось. Места были заняты менее чем на 10%.

В данный момент в зале было очень тихо, зрители уставились на большой экран перед собой, где возник логотип компании Lionsgate. Спустя несколько секунд экран потемнел, и в следующий миг появился Закари в роли Кевина. Он, снимая самого себя, весело говорил:

– Всем привет, я Кевин! А это наше новое жильё!

Фильм никак повторно не монтировался. В прокате шла та версия, которую Ван Ян предоставил дистрибьютору.

На экране Кевин повсюду расхаживал с цифровой камерой, снимая и радостно представляя кухню, спальню и другие помещения в его с Майей новой квартире.

– А! – в затемнённом зале тотчас раздались тихие изумлённые вскрики зрителей, которых “напугала” эта жуткая тряска камерой, пока Кевин разгуливал по квартире. Мало того, что большой экран никак не компенсировал грубое качество видео, снятого на цифровую камеру, так ещё и картинка становилась расплывчатой и мутной, когда объектив трясся.

Ван Ян сразу слегка напрягся. Неужели так сложно недолго потерпеть тряску? Он смутно расслышал с задних рядов мужской голос: «Боже! Они с ума сошли? И это фильм? Что за бред…»

Затем Ван Ян услышал, как кто-то сказал: «Приятель, ты разве не знаешь? Это смонтированные кадры, взятые с реальной видеоплёнки, а этот Кевин уже мёртв…»

Только спустя примерно тридцать минут с начала фильма Ван Яна успокоился и облегчённо вздохнул про себя – никто не ушёл из зала! Первые полчаса – ключевой промежуток времени для фильма. Если человек за это время не уходил из зала, он обычно досматривал фильм до конца. А зрители в зале и впрямь всё больше погружались в просмотр; даже затихли мелкие обсуждения на задних рядах, лишь изредка можно было услышать тяжёлое дыхание и испуганные вскрики.

Ван Ян, оглядевшись по сторонам, приглушённым голосом заявил Джессике:

– Эй, вроде бы всё неплохо!

Джессика тоже выглядела счастливой:

– Угу, а самое интересное их ждёт впереди, от такого у них точно волосы встанут дыбом.

Далее в фильме появлялось всё больше тревожных и жутких моментов. Зрители увидели безумное представление Майи перед зеркалом, от которого у них кровь застыла в жилах; увидели дьявольский силуэт, промелькнувший на экране телевизора в гостиной, и их сердца так сжались, что у них перехватило дыхание. Такие приёмы психологических ужасов успешно заставили зрителей напугать самих себя. Нервы уже натянулись, как струна, и готовы были в любой момент лопнуть.

Вскоре наступила заключительная часть фильма. Послышались вопли Кевина, которые с каждым разом звучали всё заунывнее и слабее. Пока на большом экране показывалась безлюдная спальня, в кинозале то и дело раздавались встревоженные крики. Одни зрители хватались за головы, другие подсознательно съёживались. От воплей Кевина у них душа ушла в пятки, по спинам пробежал мороз, у кого-то даже тело бесконтрольно подёргивалось.

Топ-топ-топ…

Вот-вот предстоял самый страшный момент фильма. Слушая раздающиеся из коридора шаги, все зрители затаили дыхание. Ван Ян тоже снова напрягся – сейчас он узнает, удастся ли ему окончательно напугать зрителей…

Шаги остановились, и через несколько секунд в камеру неожиданно влетел Кевин!

– А!!! А… – зрители в зале тут же бешено заорали. От страха у них остались лишь врождённые рефлексы кричать. Где-то даже послышался звук падения – кто-то в панике свалился с кресла. Раздавались безудержные, пронзительные крики, где-то слёзно кричали: «Спасите, на помощь!»

Ван Ян, глядя на этих людей и слушая их визги, крепко сжал кулаки. К глазам подступила влага. Разве не об этом он мечтал? О фильме, от которого люди будут сходить с ума. Он сделал это! Глядя на перепуганных зрителей, он испытывал чувство успеха!

– Ян, я горжусь тобой, – тихо обратилась к нему Джессика и, передав ему салфетку, со смехом повторила ту его фразу в день их встречи: – Тебе, наверное, пригодится это.

– Спасибо, это ты возвращаешь должок? – Ван Ян, улыбаясь, принял салфетку, вытер уголки глаз и высморкался.

Поглядывая на ещё не отошедших от шока зрителей, он чувственно произнёс:

– Джессика, я так рад, я прямо на седьмом небе от счастья! Посмотри на них. Их крики заставляют меня чувствовать, что всё было не напрасно. Ради чего я терпел все те обиды и неудачи? Ради этого прекрасного момента!

Джессика ласково сказала:

– Я понимаю, Ян, понимаю.

Она тоже переживала за Ван Яна, который выбрал столь нелёгкий путь.

– Ян, это то, к чему ты стремился с самого детства.

– Да! – Ван Ян распростёр руки, словно хотел обнять весь кинотеатр, и рассмеялся. – И я достиг этого.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1096459